

числу тех, кто глумится над прошлым – это куда как более легкое дело, нежели извлекать из него уроки¹, ведь происходящее в России в 90-е гг. – цена за расставание с ним [2, с. 561].

Окончание написания мемуаров датируется январем 1997 г. Внутри- и внешнеполитическое положение России вызывало у автора тяжелое впечатление. Об этом он пишет с болью и горечью, адресуя свои обвинения политикам, в первую очередь, советским. Россиянам по его мнению, «остается уповать на следующую, новую генерацию политиков – не тех, кто пришел из советских лет, и не тех, кто выпрыгнул на политическую авансцену в послеперестроечные годы. На политиков, возвращенных демократией и неусыпно ею контролируемых. На демократов без кавычек, интеллектуально раскрепощенных и отважных, внутренне свободных, ценящих человеческое достоинство и любящих Россию честной нержавеющей любовью. И только реальная демократия способна «уберечь» политику от политиков, а их – от самих себя». Как напутствие этим будущим политикам звучит пожелание, укрепив отношения с мусульманским миром, став очагом интеграционного притяжения для постсоветских государств, найти в XXI в. достойное России место в мире [2, с. 565]. Что же, это пожелание не утратило своей актуальности и сегодня.

1. Болдин, В. И. Крушение пьедестала: Штрихи к портрету И. С. Горбачева / В. И. Болдин. – М.: Республика, 1995. – 445 с.
2. Брутенц, К. Н. Тридцать лет на Старой площади / К. Н. Брутенц. – М.: Международные отношения, 1998. – 566 с.
3. Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед / Е. Т. Гайдар. – М.: Вагриус, 1996. – 365 с.
4. Ельцин, Б. Н. Записки Президента / Б. Н. Ельцин. – М.: Огонек, 1994. – 415 с.
5. Королев, Ю. А. Кремлевский советник / Ю. А. Королев. – М.: Олимп, 1995. – 320 с.
6. Прибытков, В. В. Аппарат (О работе аппарата ЦК КПСС в 70–80-е гг.) / В. В. Прибытков. – СПб.: АОЗТ «ВИС», 1995. – 221 с.
7. Примаков, Е. М. Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М.: Совершенно секретно, 1999. – 445 с.
8. Рыжков, Н. И. Перестройка: история предательства / Н. И. Рыжков. – М.: Новости, 1992. – 397 с.
9. Аппарат Администрации Президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/administration/departments>. – Дата доступа: 15.03.2021.

Ходин С. Н.

ВОСПОМИНАНИЯ ИРАИДЫ ОСИПОВНЫ ЦАРЮК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ираида Осиповна Царюк – выдающийся организатор исторического образования и науки, декан исторического факультета Белорусского государственного университета в 1973–1986 гг, доктор исторических наук, профессор

В текущем году несколько дат актуализируют указанную тему. Во-первых, 100 лет подписания Рижского мирного договора, который на два десятилетия разделил Беларусь на Западную и БССР. Во-вторых, 50 лет как не стало одного из известных деятелей БССР, имя которого связано с героической борьбой против угнетения белорусов в Польше Сергея Осиповича Притыцкого. И наконец, исполняется 100 лет со дня открытия Белорусского государственного университета, который стал локомотивом развития высшего образования в нашей стране.

Ко всем перечисленным событиям Ираида Осиповна имеет непосредственное отношение. Сестра Сергея Осиповича Притыцкого, И. О. Царюк (Притыцкая) родилась и провела детство в Западной Беларуси под властью Польши. Она – первая женщина декан в истории БГУ, известный специалист по истории Западной Беларуси. Кроме научных работ, среди которых диссертации, монографии, статьи и тезисы выступлений, она написала две книги воспоминаний, которые посвящены истории освободительной борьбы в Западной Беларуси, истории семьи Притыцких, Белорусскому государственному университету, преподавателям исторического факультета БГУ. Эти книги и ряд связанных с ними интервью подтверждают тот факт, что историю во всех ее составляющих всегда творили люди. Люди, отличавшиеся своей общественной и интеллектуальной креативностью, неравнодушием к своему делу, к профессии, к жизни страны и своего народа [1, 2].

Книги: «От родного порога» (2011 г., летопись страны, написанная через историю одной семьи – семьи Притыцких.) и «Крутые дороги: посвящается Сергею Притыцкому» (2012), где акцент сделан на жизни и деятельности своего легендарного брата, приуроченная к 100-летию со дня его рождения) наполнены ценным фактическим и документальным материалом. Ираида Осиповна уточняет, что помимо документов, «помощниками были моя память, рассказы, воспоминания близких мне людей, друзей, соратников». Эти книги демонстрируют не только её способности к исследовательской работе, но и дар рассказчика, литератора, философа [2].

Биография Ираиды Осиповны – это отражение всех важнейших событий XX века через призму жизни одной семьи, личности. Ираида Осиповна родилась 29 февраля 1928 г. в деревне Гаркавичи Сокольского уезда Белостокского воеводства (сейчас – Польша) в большой и дружной семье

¹ Здесь очевидна его солидарность с В. О. Ключевским.

Притыцких. Притыцкие – род долгожителей: дед Григорий умер, работая в поле, на 105-м году жизни. Его сын Осип, один из пятерых детей Григория, прожил 86 лет. В его браке с Натальей родились четверо сыновей и четверо дочерей. Ираида была самым младшим ребенком в семье. Старший брат Ипполит и сестра Лена умерли в Пензенской губернии, когда Первая мировая война оторвала семью от родной земли. Второй брат Ираиды Осиповны Александр был расстрелян немцами в 1942 году, брат Виктор погиб под Смоленском на фронте в том же 1942 году, когда ему было лишь 19 лет. И Сергей Осипович Притыцкий прожил не очень долгую жизнь – 58 лет. Судьба оказалась более благосклонной к сёстрам Притыцким. У сестры Ираиды Осиповны – Надежды также очень большая семья – 12 детей. Она награждена орденом «Мать-героиня».

Первая мировая война и беженство – это те страницы воспоминаний, которые наполнены в большей степени рассказами от имени старших братьев и сестер, от родителей. Историк здесь уступает эмоциональному рассказчику. «Как вихрь оторвал от дерева осенние листья, так война вырвала людей из родных мест и развеяла по всей России, – пишет Ираида Осиповна. Когда, возвращались обратно на родину, в дороге заболела сестра Ираиды Осиповны – «восьмилетняя Леночка ...голубоглазая, светлорусая девочка четырех лет. Протяжный кашель, тихий детский голос: «Пить, пить». Нужно молоко. А где его взять? Решено, что Сережа и Леня, сын тети Марии, пойдут просить подаяние. Чего только они ни наслушались от крестьян: обидные слова, упреки, угрозы. Если и дадут чашку молока, то с криком, оскорблениями». В Беларусь семья Притыцких возвращалась уже без младшей дочери. Но родная деревня была по ту сторону границы. Уже здесь Притыцкие, вместе с другими беженцами, возвращавшимися в Польшу, ощутили «тёплый приём». Митинги с обещанием сытой и свободной жизни сменились другой риторикой. Вначале семье предстояло просто выжить. Надо было восстанавливать дом и хозяйство. Братья рано научились пахать и сеять, умели не только пилить дрова, но и распиливать бревна на доски, складывать сруб, красиво и чисто косить траву. Восьмилетний Сергей стал на два года постоянным пастухом.

Когда Ираида Осиповна начинает описание освободительной борьбы, очевидно проявляется исследовательский подход. На фоне повествования о о Посольском клубе Белорусской крестьянско-рабочей громады (БКРГ) и Коммунистической партии Западной Белоруссии И. О. Царюк раскрывает и страницы жизни братьев, которые были вовлечены в их деятельность. Воспоминания как бы «оживают», когда привлекаются первые детские впечатления. Однажды полицейские ворвались в дом Притыцких. Шестилетняя Ира вступилась за отца и также была избита. «Живя в экстремальных условиях, воспринимаешь все и запоминаешь с каким-то обостренным чувством, недетским понятием. Мы так рано выросли! – вспоминала Ираида Осиповна. – Односельчане нас отбили, маму, еле живую, отнесли в дом к Наде, остановили кровь, которая все текла из разбитого лба. А тем временем я, в каких-то ботинках на босу ногу и полураздетая (ведь мы уже легли спать), сидела в сугробе, боясь высунуться». Ее мама после этих событий тяжело заболела.

В воспоминаниях значительное место уделено подготовке и реализации братом Сергеем покушения на провокатора. Ираида Осиповна писала воспоминания в то время, когда терроризм в любой форме в обществе осуждался. Ей было важно раскрыть моральные аспекты, подтолкнувшие брата на такой поступок. В борьбе за освобождение было много измен, провокаций, предательства. Неоднократно предпринимались попытки (и более результативные) со стороны патриотично настроенных молодых людей покушений и убийств тех, кто предал своих товарищей. И тем не менее именно поступок Сергея Притыцкого стал олицетворением такого рода действий. Сыграли свою роль его личное мужество и человеческое обаяние, некоторые обстоятельства покушения: провокатор Стрельчук остался жив; Притыцкий стрелял в воздух, а не в полицейских, стрелявших в него. Яков Стрельчук после покушения служил польской полиции, во время Второй мировой войны – гестапо, в конце войны сбежал за границу и умер в эмиграции.

Уже как историк и историограф И. О. Царюк оценивает события 17 сентября 1939 года, когда части Красной Армии перешли советско-польскую границу. Понимая, что на момент написания воспоминаний существуют разные точки зрения в оценке данного события, Ираида Осиповна подчеркивает: «Тогда не только народные массы, но и политики, историки в Польше и в СССР ничего не знали ни о пакте Молотова – Риббентропа, ни о «сговоре Сталина и Гитлера». Это теперь «всем все» известно, хотя надо учитывать тот факт, что «секретное соглашение» касалось Польши, во многом решало судьбу только государства... «Секретное соглашение» не следует сравнивать с Мюнхенским договором, как это пытаются делать отдельные политики и историки. Это было для нас великое историческое событие. Не случайно в сентябре 1945 г., после окончания войны, в честь 6-й годовщины воссоединения белорусского народа в Минске состоялся парад, забытый, к сожалению, сегодня, – парад победителей!»

Эмоциональное повествование младшей сестры, которую затронули испытания Великой Отечественной войны не окрашено ни обидой, ни завистью. Хотя маленькая Ира прошла через все

испытания. С началом войны она с братом Виктором оказалась в потоке беженцев: «И так мы плетемся целый день. Остановиться в деревне невозможно. Куда ни подойдем – там уже полно беженцев. Наконец, помню, на взгорке – деревня. Не знаю названия. Витя зашел в одну из хат и стал просить, говоря, что его сестренка не может идти дальше: «Пустите передохнуть хоть в сарай». Женщина, усталая, немолодая, только рукой повела, мол, смотри: действительно на полу, скамейках лежали такие же, как и мы, беженцы. Но когда она глянула на меня, на мои сбитые ноги – заплакала и повела за занавеску. Она уступила нам свою кровать, а сама с двумя детьми легла на печи». Ираида Осиповна с теплотой вспоминает ребят в детском доме, о том, как пыталась адаптироваться в Московском ремесленном училище, как тушила по ночам зажигалки на крышах домов и своего общежития. Она пытается доказать, осмысливая смерть своего брата Виктора, который как только исполнилось 18, сбежал на фронт, что это не исключение, а пример целого поколения. Ираида Осиповна пишет об этом и как сестра, и как человек, воспитывавший многие поколения патриотов своей страны.

Победа для И. О. Царюк становится водоразделом в её судьбе. На другой стороне, хоть и были печали и потери, но это была часть жизни, наполненная пафосом созидания, личного роста. И. О. Царюк в 1948 г. окончила Несвижское педучилище с отличием и приняла решение учиться на истфаке БГУ. Описывает это по-юношески задорно: «Как сейчас помню, одела я свое лучшее платье, что моя старшая сестра Люба отдала мне, цвета кофе с молоком и коричневым воротничком, брезентовые туфли-лодочки, модные в те годы. Взяла старенький, но со многими отделениями портфель, в который сложила все необходимое на первое время; какую-то сумму денег, завернутую в платочек, и поехала учиться, грызть гранит науки». Она поселилась в комнате на 30 человек в общежитии, которое размещалось в сохранившемся довоенном корпусе химического факультета (потом его снесли. «Послевоенный Минск 1948 г., – пишет Ираида Осиповна, – пустые глазницы окон, развалины домов, завалы из кирпича и щебня на улицах. Необходимо было не завоевывать, а восстанавливать столицу всем народом, молодыми силами, и моими в том числе».

Ираида Осиповна с любовью вспоминает о своих преподавателях: декан, «уже не молодой, представительный, несколько медлительный Федор Макарович Нечай» «читал лекции по истории Греции и Рима – интересный, добродушный и очень спокойный человек». Лекции по истории Средневековья читал профессор В. И. Перцев: «Он был уже в возрасте, но память имел феноменальную». Спецкурс читал корифей истории Н. И. Никольский». Лев Михайлович Шнеерсон «тихим спокойным голосом, красивой речью он умел заинтересовать нас, четко расставляя акценты, на конкретных фактах истории вел от события к событию», профессор Гилер Маркович Лившиц: «активный, быстрый, очень энергичный. Он и лекции читал, как будто спешил передать нам как можно больше знаний, и в аудиторию не входил, а влетал вслед за своим желто-коричневым портфелем». Алексей Петрович Пьянков: «Подтянутый, я бы сказала, элегантный на то время, типичный представитель старой русской интеллигенции. Его лекции были выдержаны в классическом стиле, базировались на глубоких научных исследованиях». В те годы пришел и связал всю свою жизнь с университетом Лаврентий Семенович Абецдарский: «В него влюблялись многие студентки, боялись за строгость и требовательность все студентки».

«Мы жили жизнью страны, всего народа», – пишет Ираида Осиповна. В своих воспоминаниях, И. О. Царюк предстаёт не как сестра знаменитого брата, а как человек своей эпохи, прошедший через все её испытания. Конечно, в воспоминаниях много сюжетов о большой семье Притыцких=Царюк, о родных людях, о факультете, о насыщенной жизни декана факультета.

Как завещание остаются её слова: *«Иногда говорят, что жизнь протекла, как вода из горсти сквозь пальцы. Нет. Это не так. Ведь если вода протекла, то и ладошки высохли. И нет ничего. А в жизни, чьей она ни была, не так. Она, как мелкий белый песочек, струится сквозь пальцы. Просыпается, образуя на земле бугорки и впадины. А на руках остаются песчинки. Очень они тебя беспокоят, порою даже саднят. Ты о них помнишь, чувствуешь – это невидимые следы твоей и чужой жизни. Ты о них думаешь. Хотел бы смыть эти следы – да не сможешь. Это ведь память. Не смывай ее, не теряй связь с прошлым, Человек».*

1. Бяляева, Н. Р. Персанальная гісторыя як новы "паварот"? Разважанні на палях адной біяграфіі / Н. Р. Бяляева. – М. : Беларускі гістарычны часопіс, 2019. – № 5 (238). – С. 24–29 ; Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі ; рэдкал.: С. У. Абламейка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ. – 2011. і інш.
2. Царюк Ираида. От родного порога / под ред. С. Н. Ходина. – Минск : БГУ, 2011. – 168 с. ; Царюк Ираида. Крутые дороги: Сергею Притыцкому посвящается / Ираида Царюк. Сохранено в: Вид документа: Книги. Автор: Царюк, И.О. (род. 1928). Опубликовано: Минск : Рифтур, 2012.